

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ТГУ
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
В ФИЛОЛОГИИ XXI ВЕКА:
ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**Материалы Всероссийской молодежной конференции
23–25 августа 2012 г.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2012

5. Интимно-личностный характер – настрой на открытость и доверительность автора и адресата, индивидуальный характер общения – обуславливает преобладание разговоров на темы, связанные с межличностными отношениями (дружба, любовь, сплетни и т. п.), а также определяет ряд синтаксических особенностей: активное использование неполных предложений, безличных предложений (собеседники стремятся поделиться своими чувствами), вводных конструкций, выражающих эмоции и оценку, междометий.

6. Совмещение особенностей устной (намеренное или случайное отступление от кодифицированных норм, передача эмоций при помощи смайлов и метатекста, спонтанность и др.) и письменной речи (опосредованность, возможность вернуться к написанному и др.).

Таким образом, *разговор в ICQ* – это информативно-фатический жанр речи, вписанный в ситуацию общения, целями которого являются реализация и укрепление межличностных связей посредством приватной диалогической коммуникации в режиме настоящего времени. Отбор языковых средств обусловлен целью и темой общения, особенностями коммуникантов, дистантным характером разговора в ICQ.

Примечание

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2006. – С. 644.

ОДА «К ЛЕВКОНОЕ» ГОРАЦИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ М. ЩЕРБАКОВА «AD LEUCONOEN»

М.В. Гончарова, ТГУ, студент
Научный руководитель – С.Ю. Суханова

Рецепция античного наследия широко распространена в русской поэзии второй половины XX–XXI вв. Образ Горация, его произведения, философия и мировоззрение становятся предметом рефлексии многих поэтов, принадлежащих к разным художественным системам.

Рецепция горацианского наследия встречается в русской бард-рок поэзии. Примером является произведение М. Щербакова «Ad Leuconoen» (1987 г.).

Цель данной работы – проанализировать особенности рецепции М. Щербаковым оды Горация «К Левконое» и выявить функции обращения поэта к образу Горация.

Паратекст стихотворения «Ad Leuconoen» апеллирует к известной оде Горация, но лирический сюжет построен иначе по сравнению с одой античного поэта. Заглавие создает контраст читательского ожидания и логики развертывания лирического сюжета, поскольку паратекст отсылает к оде Горация, но обращение к Левконое присутствует только в пятом четверостишии. У Горация же ода начинается с обращения к ней. Лирический субъект произведения М. Щербакова обращается, прежде всего, к глашатаю, торговцу и историку. На первый план выходит историософская проблематика.

Лирический сюжет и образ лирического героя строятся по контрасту с одой Горация. Основная лирическая тема произведения М. Щербакова противоречит лирическому сюжету оды античного поэта. Обращения к глашатаю, торговцу, историку, образы Цезаря и Римского государства разворачивают авторскую рефлексию о законах истории, судьбе государства и человечества. Гораций, прежде всего, рассуждает о философских вопросах бытия, о жизни отдельного человека, необходимости жить сегодняшним днем. Для Горация невозможно, непозволительно знание о будущем, о своей

судьбе, для него это знание является святотатством: «...верить грешно, О Левконоя, в то, / Что тебе, а что мне жребий сулит»¹. А лирический герой произведения М. Щербакова обладает знаниями не только о судьбе государства и своем будущем, но и о законах истории, в которой неоднократно повторяются катастрофические эпохи. При этом лирический герой считает эти знания бесполезными, поскольку не в его власти изменить ход исторической логики: «Знать, что будет завтра, – много ль в том толка!»².

Автор изображает историческую эпоху очередного ожидания падения Рима. Конкретный период истории Рима не фиксируется, но подчеркивается переходность эпохи, ее неустойчивость. Эта катастрофичность исторической эпохи проецируется на время молодости Горация, когда он был республиканцем и сражался в войсках Брута, но после поражения Брута перешел на сторону Октавиана Августа, первого римского императора, стал близким другом Мецената – руководителя «идеологической политики» Августа. Переломное состояние истории, нестабильность исторической ситуации распространяется на время жизни Горация, которым кризис Республики воспринимался как падение Рима. Таким образом, М. Щербаков апеллирует и к биографии античного поэта, а не только к его оде. Время создания «Ad Leucopoen» (1987 г.) тоже отмечено экономической, политической и социальной нестабильностью. Некоторые считают 1987 г. началом Перестройки, другие называют его ее «золотым веком». 1987 г. характеризуется началом широкомасштабных реформ во всех сферах жизни советского общества³. Это время нестабильности, характеризующееся переменами в общественных настроениях и государственной политике, соотносимо с изображаемым периодом в произведении М. Щербакова. Автор проводит параллель между событиями жизни Горация и современностью, подчеркивая неизменность исторических законов, но проекция прошлых исторических событий на современность носит аллегорический характер и выражается в полноте знаний о собственной судьбе: «меня убьют на войне».

Образ лирического героя М. Щербакова двои́тся. Он, с одной стороны, является воплощением судьбы частного человека, моделируя образ воина, который наряду с образами глашатая, торговца и историка является воспроизводящимся в истории типом. С другой стороны, как носитель знаний о мире, законах истории, собственной судьбе и воплощающий эти знания в песне, лирический герой моделирует образ поэта-пророка, соотносящийся с Горацием. Хотя образа Горация в тексте нет, он присутствует косвенно через свое произведение.

Образ Левконой несет двойную смысловую нагрузку в образной системе стихотворения. Она появляется в пятом четверостишии и, как и образы глашатая, историка и торговца, сопровождается авторской иронией: «по всему видно, / Что тебя не тронет война». Однако ирония не определяет роль Левконой в данном произведении, а лишь является частью ее характеристики.

Левконоя соотносится с образом Горация как героиня его оды. И если по отношению к ней присутствует авторская ирония, то по отношению к Горацию – нет, что подчеркивается латинским вариантом посвящения. Образы глашатая, историка, торговца, воина, правителя, женщины, с одной стороны, символизируют неизменность жизни, а с другой – ее суетность, поскольку простой человек не способен понять исторический контекст, постичь законы истории. Но образ Левконой соотносится с универсальными ценностями, поскольку она является героиней оды Горация, а следовательно, как и поэт, наделена бессмертием.

По отношению к образу Левконой в лирическом сознании выстраивается антиномия: «меня убьют на войне», но «тебя не тронет война». Так подчеркивается временность всего земного, жизни отдельного человека, и вечность поэтического творчества, и моделируется универсальный образ человечества, который воплощается в образах глашатая, историка, торговца, правителя, воина, поэта-пророка и Левконой, которая является не только гетерой, но и обобщенным образом женщины. Левконоя выполняет

несколько функций. С одной стороны, она является представителем «вечной профессии», над которой не властно время, а с другой – она как героиня оды Горация символизирует вечность поэтического творчества и вводит тему поэтического бессмертия.

Произведение М. Щербакова апеллирует не только к оде Горация «К Левконое», но и к другим одам, в которых античный поэт рассуждает о необходимости жить настоящим и о краткости человеческой жизни: «Что будет завтра, бойся разгадывать/ И каждый день, судьбою нам посланный,/ Считай за благо»⁴. «Пользуйся днем, меньше всего веря грядущему» (I, 11, 57), «Не век прекрасны розы весенние, / Не век кругла луна светозарная, –/ Зачем же мир души не вечной/ Ты возмущаешь заботой дальней?» (II, 11, 106), «Брось промедление!/ Не век же Тибур будешь ты зреть сырой,/ И поле Эфулы покатою,/ И Телегона-злодея горы» (III, 29, 173), «Знает ли кто, подарят ли нам боги хоть день на придачу/ К жизни уже прожитой?» (IV, 7, 191). Образ Левконои как героини известной оды Горация, ориентирует читателя на мировоззрение античного поэта и вызывает ассоциации с целым рядом его од.

Композиционно стихотворение представляет собой шесть катренов с перекрестной рифмой. В каждой части выделяется центральный образ. В первой части это образ глашатая, во второй – торговца, в третьей – историка. Четвертая часть отличается от предыдущих, поскольку в ней нет обращений. Тематически стихотворение делится на две части. Первая – изображение истории (первый, второй и третий катрены), вторая – рефлексия о вечных ценностях (пятый и шестой катрены). Четвертая же часть занимает пограничное положение, поэтому и на лексическом уровне построена иначе. Ее ключевым образом является Цезарь – обобщенный образ римского правителя. В шестой части вводится ключевая цитата из оды Горация. Знаменитая гораццианская фраза «саге diem», отсылка к которой находится еще в паратексте, присутствует только в последней части стихотворения и является итогом авторской рефлексии. Предваряют же ее другие цитаты из оды «Ad Leucopoeon»: «Левконоя, разливай вина,/ Знать, что будет, ты не вольна», «Знать, что будет завтра/ Много ль в том толка!», маркирующие значение произведения Горация в построении художественного мира стихотворения Щербакова. Произведение М. Щербакова построено композиционно иначе по сравнению с одой Горация. Однако, как и у античного поэта, у М. Щербакова основная мысль находится в финале и является итогом размышлений лирического сознания.

Античный текст выполняет в данном произведении миромоделирующую функцию. Паратекст и две последние части стихотворения вводят образ Горация, выражая авторское отношение к его личности и творчеству, восприятие его лирическим сознанием как бессмертного поэта.

Таким образом, произведение М. Щербакова «Ad Leucopoeon» полемизирует с одой Горация, поскольку лирический сюжет, образ лирического героя моделируются по другой логике, а паратекст противоречит читательским ожиданиям. Апелляция к очень известной оде Горация дает основания сопоставлять произведение М. Щербакова не только с одой «Ad Leucopoeon», но и с рядом од Горация.

М. Щербаков обращается к мировоззрению Горация и выражает свое отношение к личности античного поэта. Лирический герой, как поэт, становится двойником Горация, соперником и продолжателем его дела.

Произведение М. Щербакова представляет собой рефлексия по поводу истории, места человека в мире, по поводу вечного и преходящего. Значимое место в этом размышлении играет апелляция к мировоззрению и личности Горация.

Поскольку античный текст сюжетно и композиционно значим, он, прежде всего, несет миромоделирующую и рецептивную функцию, поскольку вынесение автором в паратекст латинского варианта посвящения из оды Горация выражает его отношение к творчеству античного поэта.

Примечания

¹ Электронный ресурс: URL: <http://www.horatius.ru>² Электронный ресурс: URL: <http://mirpesen.com>³ Электронный ресурс: URL: <http://ru.wikipedia.org>⁴ *Квинт Гораций Флакк*. Оды, сатиры, эподы, послания / Пер. с лат. – М.: Худож. лит., 1970. – С. 55. В дальнейшем ссылка на это издание дается в скобках с указанием номера книги, оды и страницы.ИСТОРИЯ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛОВА РАЗВЛЕЧЕНИЕ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

О.А. Гончарук, ТГУ, студент

Научный руководитель – Л.П. Дронова

В современном русском языке лексема *развлечение* имеет значения – 1. Действие по знач. гл. *развлечь, развлечься*. – *Тожже и писать им (заключенным) не возбраняется, - продолжал генерал. – Дается аспидная доска, и грифель дается, так что они могут и писать для развлечения*. Л. Толстой, «Воскресенье». 2. То, что развлекает, доставляет удовольствие. [*Маши:*] *Мало ли, сударыня, развлечений! Можете ехать на гулянье, в гости, у себя гостей принимать, зимой – в театр, в собрание*. А. Островский, *Свои собаки грызутся, чужая не приставай!*

Слово *развлечение* производное от глагола *развлечь*.

Развлечь – занимая, забавляя чем-либо приятным, веселым, доставить кому-либо удовольствие, заставить забыть, рассеяться // послужить для кого-либо предметом удовольствия, веселья².

В современном русском языке у лексемы *развлечение* есть однокорневые слова, образованные от глагола *развлечь*: *развлечься, развлекать, развлекаться, поразвлечься, развлекатель(ница), развлекательный, развлекательность, поразвлечь, поразвлечься*³.

Развлекательный – служащий для развлечения // разг. такой, в котором развлекаются.

Развлекать – несов. к *развлечь*.

Развлекаться – 1) несов. к *развлечься*; 2) страд. к *развлекать*.

Развлечь – занимая, забавляя чем-либо приятным, веселым, доставить кому-либо удовольствие, заставить забыть, рассеяться // послужить для кого-либо предметом удовольствия, веселья.

Развлечься – 1) занявшись чем-либо, отвлекаясь от каких-либо мыслей, переживаний; 2) повеселиться, провести время в каких-либо удовольствиях, развлечениях⁴.

Видим, что семантический центр у всех слов одинаков – ‘развлекать’. Возможно, мы имеем дело с приставочным образованием от глагола *влечь*. Производные глаголы от *влечь*: *влечся, влечение, влекомый, вовлечь, вовлечся, вовлекать, вовлекать, вовлекаться, вовлечение, вовлечение, завлечь, завлечся, завлекать, завлекать, завлекаться, завлекание, завлекательность, завлекательный, завлекательно, завлечение, извлечь, извлечся, извлекать, извлекать, извлечение, навлечь, навлекать, отвлечь, отвлечся, отвлекать, отвлекаемость, отвлекать, отвлечение, отвлеченный, отвлеченно, отвлеченность, повлечь, повлечся, привлечь, привлечь, привлекать, привлекать, привлекательный, привлекательное, привлекательно, непривлекательно, привлекающий, привлечение, привлеченный, совлечь, совлечся, совлекать, совлекать, увлечь, увлечся, увлекать, увлекательный, увлекательно, увлекательность, увлечение, увлеченный, увлеченно, увлеченность*⁵.

Влечение – сильное стремление, непреодолимая склонность к чему-либо⁶.